

ГОРОДЕЦ В. Л. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ГОРОДЕЦ Вера (Стефания) Львовна, родилась в 1893 в Киеве. Получила высшее образование. Проживала в Москве, давала частные уроки. Католичка, вступила в Абрикосовскую общину сестер-доминиканок, пострижена в монахини под именем Стефания. 10 марта 1924 — арестована по групповому делу русских католиков. 19 мая 1924 — приговорена к 3 годам ссылки и отправлена в деревню под Тобольском. 9 мая 1927 — освобождена с ограничением проживания на 3 года (-6). Проживала в Ромнах Полтавской области, в 1928 — переехала в Кострому. В августе 1929 — обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

<8 августа 1929>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

Большое, большое спасибо за извещение об адресе Енткевич. Снова и снова обращаюсь к Вам с просьбой. Я очень беспокоюсь, дошла ли до Вас моя вторая посылка Анне Ивановне Абрикосовой — я послала ее 17-18 июля, а Ваше извещение об Енткевич от 2-го августа еще не упоминает о ней. Посылка оценена в 15 руб<лей>. Кроме того, я послала Вам (это позднее) 10 руб<лей> с просьбой переслать Селенковой (и посылку, и деньги — в Ярославль, политизолятор). Пожалуйста, если возможно, сообщите, получили ли их, т<ак> к<ак> вместе с этим я обращаюсь к Вам с другой большой просьбой — не будете ли Вы добры — запросить Селенкову через политизолятор, в каких вещах она нуждается, т<ак> к<ак> фактически о ней некому заботиться — ее братья помогают ей очень изредка и неумело, т<ак> к<ак> это еще совсем молодые и нестроенные юноши, да и довольно легкомысленные. Может быть, если буду знать, что ей надо — сумею хоть часть послать к зиме. Я так была бы Вам благодарна. Я знаю, что мне не надо говорить чувствительных слов, потому что Вы и без них поймете, как тяжело положение моих близких, и не откажетесь помочь.

Кроме того, удивительно положение Елены Васильевны Вахевич (Иркутск<ий>, изолятор). 19-го мая ей кончился срок без зачета предварительного заключения, следовательно, уже безошибочно — и, однако, еще 9-го июля она писала все из той же тюрьмы — не зная своей дальнейшей участи. Ведь это что-то вопиющее. Ведь так досидит и до распутицы — это очень тяжело и трудно уже немолодому (она ведь в летах Абрикосовой) человеку, не так давно вынесшему тяжелую операцию и страдающему общим ревматизмом.

Пожалуйста, пожалуйста, своим влиянием ускорьте дело. Да вознаградит Вас Господь за всю Вашу трудную и великодушную работу. Искренне благодарная. В. Л. Городец.

Кострома, Ивановская 33, кв. 1»¹.

В январе 1930 — Вера Львовна Городец вновь просила помощи Е. П. Пешковой.

6 января 1930>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

Умоляю Вас не отказать мне в той просьбе, которую я уже к Вам направляла во время Вашего отсутствия несколько раз. Вы всегда так

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 344. С. 176-177. Автограф.

чутко и внимательно шли навстречу нашему одиночеству, скорбям и, казалось, так человечно понимали нашу взаимную привязанность. И вот теперь наступило для нас самое тяжелое испытание — полный отрыв от дорогой и так много страдающей матушки и почти полная невозможность ей помочь. Я еще раз обращаюсь к Вам и прошу Вас — имейте сострадание к нашему горю, — напишите нам, пересланы ли деньги и посылки, кот<орые> неоднократно я и Комаровская (а также посылки, вероятно, и Крылевская) отправляли через Вас Абрикосовой и Селенковой. Напишите, пожалуйста, здоровы ли они, и в чем из вещей нуждаются.

Мы так подавлены этой нашей невозможностью даже узнать, в чем они нуждаются.

О, пожалуйста, пожалуйста, ответьте мне, сделайте все, что возможно, чтоб удовлетворить мою просьбу. Скоро кончается наш второй срок — 19 мая 1930 г<ода> — можно ли надеяться, что получим свободу?

С искренним уважением и глубокой благодарностью.

В. Л. Городец. Кострома, Ивановская 33, кв. 1»².

На письме — помета Е.П. Пешковой:

«К ответу. Сообщить, когда мы оказывали Абр<икосовой> и Селенковой помощь. ЕП. 23/1-29».

Вера Львовна Городец после освобождения поселилась в Краснодаре, с 1933 — в Ставрополе. В 1933 — арестована и привлечена к следствию по групповому делу русских католиков, позднее освобождена «за отсутствием доказательств». С 1934 — проживала в Тамбове. В январе 1935 — арестована по групповому делу католического духовенства. 16-19 ноября 1935 — на закрытом судебном процессе оправдана, 27 ноября освобождена из-под стражи. Проживала в Малоярославце, во время войны попала в оккупацию, в сентябре 1942 — после освобождения города от немцев арестована, приговорена к 5 годам ссылки и отправлена в село Ново-Шульбу Семипалатинской области. В сентябре 1947 — освобождена, вернулась в Малоярославец, летом 1948 — переехала в Калугу. 30 ноября 1948 — арестована по групповому делу католиков, 17 августа 1949 — приговорена к 10 годам ИТЛ и отправлена в Воркутлаг. В 1954 — переведена в инвалидный дом в Ухте, в 1956 — освобождена, поселилась в Москве с доминиканкой Екатериной Рубашовой. Вела домашнее хозяйство, полностью отдавалась духовной жизни. 25 мая 1974 — скончалась, похоронена на Хованском кладбище в Москве³.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 520. С. 54. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1375. С. 131-134, 138.

Книга Памяти. Мартиролог Католической церкви в СССР. М.: «Серебряные Нити», 2000. С. 677.